

Сражения вокруг Чёрного Потока не прекращались с самого начала Кровавой Битвы. Из-за постоянной угрозы нападения большинство маленьких городков были заброшены, а их жители переехали в более укреплённые города. Те городки, что по-прежнему были населены, фактически, превратились в обыкновенные серые зоны или временные базы для авантюристов, наемников и охотников.

Раскинувшийся перед Цянь Е небольшой город уже давно превратился в руины. Большая часть зданий была попросту сожжена, и только несколько отдельных строений остались нетронутыми. На одной из уцелевших крыш развивался алый флаг, украшенный зловещей человеческой головой – половина головы была покрыта плотью, а вторая изображала совершенно голый череп.

Этот флаг символизировал войну и обычно использовался авантюристами и наёмниками для объявления какой-то территории своей и предупреждения людей из других фракций и группировок. Следует понимать, что с теми, кто осмеливается поднимать этот флаг даже в подобное время, очень непросто иметь дело.

Увидев флаг с половинчатой головой, Цянь Е невольно нахмурился. Просигналив фарами о своём приближении, он медленно поехал на бывшую городскую площадь.

Путешествие протекало довольно тихо. В развалинах зданий не проскакивало даже мыши и ни один охранник или часовой так и не преградил им дорогу. Тем не менее, снайперское чутьё Цянь Е позволяло ощутить множество бдительных взглядов, скрывающихся где-то в тени. Через пару минут он и Е Тун достигли нужного места и постучали в дверь относительно целого здания.

Дверь быстро открылась и на улицу вышел Сун Цзынин. Седьмой юный мастер был одет как авантюрист. Обвешанный пулями, ножами и пистолетами всех возможных размеров, он выглядел на удивление грозным и воинственным. Этот образ очень сильно контрастировал с его обычным утончённым поведением. Первой фразой, сказанной им при виде Цянь Е, было:

– Вы опоздали.

Цянь Е бросил взгляд на изначальные солнечные часы и спокойно ответил:

– Всего на пять минут.

– Опоздание есть опоздание, даже если это одна минута. Заходите, всё уже подготовлено. – С этими словами Сун Цзынин пропустил пару в здание, а затем запер за ними дверь.

Внутренний интерьер напоминал приличную гостиницу с камином и хорошей мебелью. Было ясно, что прежний владелец этого здания жил довольно комфортной жизнью.

Цянь Е и Е Тун были одеты в характерные костюмы охотников. Войдя внутрь, девушка внимательно осмотрелась вокруг, после чего спокойно сняла капюшон и защитные очки. Освободившись от маскировки, она отбросила назад свои пышные чёрные волосы и завязала их в хвост.

Сун Цзынин отошёл в сторону и молча наблюдал за Е Туном. Никто не мог предположить, о чём он сейчас думает. Дождавшись, когда Цянь Е и Е Тун снимут свои походные плащи, он вежливо спросил:

– Её Высочество Принцесса Монро, верно?

Е Тун повернулась и взглянула на него своими непостижимо глубокими глазами.

Взгляд Сун Цзынина был моментально захвачен этой бесконечной глубиной, а тело словно свалилось в бездонную пропасть. Юноша содрогнулся и невольно сделал шаг назад, но в следующий миг вокруг него вспыхнула смутно-зелёная изначальная сила, а по комнате настоящим дождём закружились опавшие листья. Только активировав свой домен, Сун Цзынин смог выбраться из этого наваждения.

Лицо Е Тун на мгновение побледнело, но девушка быстро пришла в себя.

Цянь Е заметил, что-то не так. Он решительно шагнул вперёд и поднял Восточный Пик между ними, одним движением сломав эту гнетущую атмосферу.

Способности Сун Цзынина и Е Тун были эфемерны, глубоки и таинственны. Никто не знал, чья аура ударила первой, но их столкновение быстро переросло в непреднамеренный обмен ударами.

Скорчив суровое лицо, Сун Цзынин снова взглянул на Е Тун, старательно избегая прямого обмена взглядами. Вампирша, в свою очередь, молча опустила глаза и больше не смотрела на Цзынина.

Последний одарил Цянь Е глубокомысленным взглядом и сказал:

- Идите, всё уже готово. Я уверен, что в будущем это сильно вам поможет.

Внутреннее помещение было явно переделано, а обеденный стол в центре комнаты превратился в рабочее место. Он был завален инструментами и наркотиками всех возможных видов – большую часть этих препаратов Цянь Е вообще никогда не видел.

У окна стояло удобное кресло, в котором расположился толстый, невысокий и довольно уродливый старик. Вошедшие застали его отдыхающим – старик расслаблено закрыл глаза и время от времени постукивал пальцами в каком-то загадочном ритме.

- Это мастер Лу Цзюй, настоящий эксперт в области маскировки. Нам очень повезло, что мы смогли пригласить его сюда, – Сун Цзынин взял на себя приветственное слово.

Услышав заявление юноши, Лу Цзюй ответил:

- Вам действительно повезло! Если бы не тот факт, что за это дело я получу особый статус, такая маленькая рыбёшка как вы просто не стоила бы моего драгоценного времени.

Хотя большинство талантливых мастеров известны некоторой эксцентричностью, слова этого мастера словно специально стремились оскорбить и разозлить своих клиентов.

Брови Цянь Е раздражённо дёрнулись, но он спокойно кивнул головой:

- Большое спасибо, мастер.

Лу Цзюй фыркнул и ответил, небрежно покачивая скрещенными ногами:

- Какая скупая благодарность!

Услышав это надменное заявление, Цянь Е и Е Тун одновременно нахмурились.

В этот момент Сун Цзынин тоже подошёл к мастеру, оставив недовольного Цянь Е за своей спиной.

– Мой брат плохо владеет словами, но он очень силён в бою. За последнее время он убил больше десяти благородных экспертов Вечной Ночи, поэтому окружающее его убийственное намерение очень сильно. Мастер, я искренне надеюсь, что вы выполните свою работу с максимально возможной отдачей. Со своей стороны, я очень хорошо компенсирую ваш нелёгкий труд.

Лу Цзюй высокомерно фыркнул и начал медленно подниматься на ноги, но острый взгляд Цянь Е моментально заметил лёгкую дрожь мастера, когда тот услышал о десятке убитых экспертов Вечной Ночи.

Лу Цзюй подошёл к Е Тун и осмотрел её с ног до головы.

– Речь шла о ней?

– Верно, – ответил Сун Цзынин.

– Очень хорошо. Сядь сюда и не двигайся.

Е Тун молча заняла указанное место, послушно выполняя все инструкции мастера. Лу Цзюй взял девушку за руку и попытался воткнуть в один из пальцев золотую иглу, но не смог проколоть даже её кожу.

Мастер был явно впечатлён, но быстро вспомнил про свою работу и взял более крупную иглу, размером с человеческий палец. Остриё этой иглы напоминало скошенное лезвие – это было скорее зубило, чем настоящая игла.

Лицо Цянь Е недовольно скривилось, и он решил вмешаться, но Сун Цзынин явно предвидел реакцию друга и быстро оттеснил его в угол комнаты.

Руки Лу Цзюя задрожали от напряжения, но он всё-таки смог разрезать кожу Е Тун – с помощью того же массивного зубила – и выдавил на кончик золотой иглы круглую каплю крови. Мужчина осторожно поместил каплю в высокую пробирку и напряжённо затаил дыхание, наблюдая за изменениями.

Пробирка была заполнена какой-то прозрачной жидкостью. Когда капля попала внутрь, красные разводы быстро распространились по жидкости, становясь всё ярче и активнее. Через несколько секунд пробирка практически сияла красным светом, а затем жидкость и вовсе начала кипеть.

В процессе кипения в жидкости появлялось несколько золотых прядей, а через секунду она вообще сменила цвет на золотой.

Глядя на золотую кровь, Лу Цзюй не сдержал волнительной дрожи:

– Кровь прародителя! Это кровь истинного прародителя!

Цянь Е был несколько озадачен такой бурной реакцией, но в этот момент Сун Цзынин начал тихо объяснять:

– Предки мастера Лу Цзюя когда-то обладали родословной вампиров, но в его поколении её

уже нельзя назвать чистокровной.

Цянь Е всё понял. Мастер Лу Цзюй был полукровкой, но судя по тому, что его человеческая родословная смогла поглотить родословную вампира, можно сделать вывод, что его предок был довольно слабым потомком священной крови. Полукровки всегда считались низшей кастой общества, будь то Вечная Ночь или Империя.

Лу Цзюй вылил содержимое пробирки в установленный на полу металлический таз, собрал с полок десяток препаратов и начал добавлять их внутрь. Наконец, жидкость снова стала прозрачной как вода, а её содержимое полностью растворилось.

Разобравшись с кровью, Лу Цзюй подошёл к другому тазу с жидкостью, погрузил в него свои руки и начал тщательно их отмывать. С серьёзным выражением лица он почистил даже кайму ногтей – его внимательность и скрупулёзность напоминали какую-то торжественную церемонию.

Через несколько минут Лу Цзюй наконец-то закончил. Никто не знал, что за жидкость находилась в этом тазу, но когда мужчина вынул руки, они были практически сухими – ему даже не пришлось их вытирать.

Закончив с подготовкой, он поклонился Е Тун и сказал:

– Ваше Высочество, пожалуйста, закройте глаза. Я буду вынужден вас немного оскорбить.

От прежнего хамства и высокомерия Лу Цзюя не осталось и следа. Он был почтителен как любой обычный вампир, служивший своему господину.

Цянь Е слегка вздрогнул и пристально посмотрел на Сун Цзынина, но последний вёл себя так, словно ожидал подобного исхода.

Е Тун послушно закрыла глаза и руки Лу Цзюя начали скользить по её лицу и голове, напоминая порывы стремительного ветра. Грубые пальцы мужчины оказались необычайно проворными и время от времени давили на кости черепа, определяя мельчайшие детали их расположения.

Лу Цзюй протянул руку, достал чертёжную доску и начал уверенными штрихами рисовать портрет. Закончив с рисунком, он представил его Е Тун и уважительно спросил:

– Это внешность, которую я могу для вас создать. Вы довольны?

Цянь Е тоже увидел портрет. Изображённая на нём девушка имела схожие черты лица, но выглядела совершенно другим человеком. Даже Цянь Е с трудом мог узнать в ней свою возлюбленную.

Лу Цзюй использовал всего несколько движений, чтобы нарисовать что-то настолько яркое, грациозное и реалистичное. В мастерстве рисунка этот мужчина он явно не уступал Сун Цзынину.

Е Тун внимательно посмотрела на портрет и внесла множество собственных предложений. Лу Цзюй выполнял каждое пожелание девушки и нарисовал с десяток черновых вариантов, прежде чем портрет получил одобрение Е Тун.

В какой бы ситуации не оказалась женщина, она всегда воспользуется возможностью, чтобы

привести в порядок своё лицо и поправить волосы.

После этого Лу Цзюй наконец-то объяснил Цянь Е и Е Тун, что именно он собирается сделать. Оказалось, что мужчина может изготовить маску, которая будет полностью соответствовать выбранному портрету. Особенность его работы заключалась в том, что эта маска была по-настоящему живой, управлялась с помощью изначальной силы и могла прослужить несколько лет. Описать эту маску словом “реалистичная” – значит оскорбить работу мастера.

Пока человек не столкнётся с экспертом уровня высшего божественного воителя, обычные секретные искусства и сканирующие способности не смогут проникнуть сквозь маску Лу Цзюя. Е Тун будет ощущать эту маску как живую плоть и настоящую часть своего тела.

Способность создать подобную маску определённо соответствовала признанному мастеру маскировки.

Цянь Е не представлял, где Сун Цзынин смог отыскать этого старика, но он понимал, что цена подобной услуги должна быть очень и очень солидной. Более того, компенсация подобной “помощи” редко ограничивалась одними деньгами.

- Ваше Высочество, пожалуйста, прилягте на рабочий стол. Через какое-то время вы можете почувствовать боль. Вам нужны обезболивающие препараты?

- Не нужно, - лаконично ответила Е Тун.

Девушка спокойно легла на стол, рядом с которым Лу Цзюй выкладывал аккуратные ряды из сотен маленьких ножей. Разобравшись с ножами, мужчина открыл холодильник, осторожно достал тонкий лоскут кожи и положил его на лицо Е Туна.

Увидев, что Лу Цзюй приступил к непосредственной работе, Сун Цзынин вытолкнул Цянь Е в соседнюю комнату, чтобы не мешать процессу.

Молодые люди остановились перед камином. Сун Цзынин передал Цянь Е сигарету и закурил сам.

Цянь Е очень редко видел друга курящим и не смог удержаться от вопроса:

- Тебя что-то беспокоит?

- Есть немного, - ответил Цзынин, выдохнув сигаретный дым.

- О чём речь? Это связано со мной?

Сун Цзынин криво усмехнулся:

- С кем же еще? Разве ты не знаешь, сколько проблем ты уже доставил?

Цянь Е ответил после минутного молчания:

- Я знаю.

- Да ни черта ты не знаешь! - проревел Сун Цзынин и снова погрузился в молчание. Цянь Е не стал отвечать и отстранённо смотрел на сигарету в своей руке.

Сун Цзынин сделал последнюю затяжку и начал объяснять ситуацию:

- Я изучил эту принцессу клана Монро и получил много тревожных сообщений. Присвоенный титул принцессы означает, что она пробудила родословную Андруила. Проблема в том, что в прошлом, у Чернокрылого Монарха и Королевы Ночи были довольно напряжённые отношения. Более того, в докладе сказано, что Святой Сын клана Перф, Эдвард, одержим желанием сделать эту женщину своей. Узнав о её побеге, он не успокоится, пока не разберётся с этой проблемой. Но даже это не самая плохая новость. Главная проблема в том, что Королева Ночи не спит.

Цянь Е тяжело вздохнул:

- Я знаю это.

Сун Цзынин схватил Цянь Е за воротник и яростно прошипел:

- Знаешь?! Ты знаешь, но всё равно потащил её с собой?! Ты думаешь, что вы сможете спрятаться от Королевы Ночи и Святого Сына только потому, что это никому не нужный континент Вечной Ночи? И что ты будешь делать дальше? Сбежишь в имперскую глубинку?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/697269>